

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Н.В. Бизюков, А.И. Богданова, Т.Н. Свиридова*Сибирский федеральный университет**г. Красноярск, Россия*

maths2015@yandex.ru

**МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
МИФОГЕНА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)*****[Nikolay V. Bizyukov, Alla I. Bogdanova, Tatyana N. Sviridova*****Manipulative potential and semantic structure
of the mythogen "Tolerance"****(based on the material of modern publicistic discourse)]**

It is considered the manipulative potential and semantic danger of the term "tolerance" in the context of its application in publicistic discourse. As a mythogenic word with a vague semantic meaning, the term "tolerance" is widely interpreted and becomes a manipulative concept, the negative connotations of which are actively used by the media in order to achieve or reduce a certain social activity of society. Analyzing manipulative methods of using commonly used terms, special attention is paid to the semantic modification of the interpretation of "tolerance" in the Russian language, since the semantic modification of the original meaning of the term leads to the appearance of a set of senses of mythogenic words and turns the professional term into a political tool for disinformation of the mass addressee.

Key words: tolerance, publicistic discourse, language manipulation, manipulation techniques, mythogenic words, semantic danger of the term.

В глобализируемом мире информационное сопровождение социальных событий становится действенным орудием для их дальнейшего конструктивного или деструктивного развития. Эффективными средствами воздействия на адресата в этом случае выступают общеупотребительные термины и их вольное трактование СМИ при переносе термина из

сугубо профессиональной сферы в коммуникативное пространство социума, в котором он приобретает размытое контентное наполнение и подвергается целенаправленным манипулятивным приемам [2]:

- перенос частного факта в сферу общего, в систему, обобщение в такой его разновидности как отрицательная стереотипизация;
- использование серой пропаганды [20] в неясной политической или социальной ситуации;
- мистификация [20] – создание лже-событий, ставящее целью дезинформировать получателя информации, лишая его способности мыслить критически;
- метод фрагментации, который дает возможность включить инородное «информационное тело» в другой дискурс, вызывая у адресата когнитивный диссонанс [3] эмоциональную дезориентацию;
- метод «страшилок» – преувеличение и запугивание адресата агрессивной псевдо-реальностью;
- намеренная акцентация избирательно преподносимых фактов.
- многократные повторы – постоянное навязчивое напоминание адресату необходимого манипулятору мировидения.

Считаем возможным дополнить перечень методом введения в публицистический дискурс (далее ПД) слов-мифогенов [4, с. 33]. Они имеют размытую семантику, вследствие чего их значение «на все случаи жизни» обозначает нечто такое, что трудно объяснить и конкретизировать, но можно вписывать в различные контексты и семантические поля, легко заполняя «семантические лакуны» и формируя «манипулятивное целое». К мифогенам можно отнести «общечеловеческие ценности, гарант конституции, реформы, тоталитаризм, инновация, модернизация» и др. Таким мифогеном становится в последнее время термин «толерантность», перешедший в политическую лексику из медицины, но приобретающей в ПД совершенно другие коннотативные оттенки и аспекты. При первоначальном значении толерантности как: *quality of tolerating (allowing or enduring without protest) opinions, beliefs, behavior, etc. different from one's own* [21, p. 909], терминологическая единица имеет ряд значений в

разных областях: иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена; определенное реагирование личности в форме проявления терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению и др. [14].

В современной России термин «Толерантность» не так давно начал использоваться в научном и публицистическом дискурсе и продолжает активно проникать во все сферы общественной жизни, приобретая при этом самое разнообразное толкование. Рассмотрим пример:

*Мы считаем необходимым соблюдение принципов **толерантности** и политической корректности, в том числе в статьях, созданных в рамках критического анализа дискурса [19, с. 10].*

Очевидно, что в настоящем контексте под толерантностью понимается более ценное, нежели просто принятие и терпимость, отношение к культуре иных государств – понимание и уважение. Если терпение может закончиться, то уважение гарантирует конструктивные и долгосрочные отношения любого характера. Следует также отметить факт отличия первоначального медицинского значения термина в отечественном словаре от его трактования в западноевропейском лексикографическом источнике, где на первое и единственное место выходит политическое (или, по крайней мере, социологическое) значение, что наводит на мысль о западном обществе как более благоприятном и подготовленном к «толерантности» именно в идеологическом смысле. Прослеживая семантические сходства и различия исконного и видоизмененного значений термина «толерантность», можно заметить следующее. Значение политического толка:

- с одной стороны, как бы образуется на основе конкатенации [1, с. 203], сужения исходного значения по семантическому пути «ослабление медицинской реакции – ослабление личностного восприятия», при этом сохраняется сема нечувствительности, угасания или даже отсутствия внимания раздражающему фактору;
- с другой стороны, идеологическое значение настолько далеко и даже неестественно отходит от первоначальной трактовки, что

можно говорить и об иррадиации [1, с. 185], двух параллельных путях семантической эволюции, или о независимых расхождениях семантических структур.

Мы придерживаемся мнения, что при работе с данной лексемой выделение первого или второго случая весьма затруднительно и даже нецелесообразно, поскольку семантическая модификация первоначального значения при образовании второго, так или иначе, неизбежно приводит к зарождению множества сем-мифогенов. В итоге толкования на английском языке и на русском мы получаем набор сем с огромным манипулятивным потенциалом, что превращает медицинский термин в политический если не лже-термин, то инструмент дезинформирования массового адресата.

Л. Н. Гумилев выделяет в науке понятие антисистемы, под которой понимает *«системную целостность людей с негативным мироощущением»* [5]. Нам представляется возможным отнести к антисистеме общество, выстраивающее свое мышление под влиянием лже-понятий и лже-концепций. Сюда можно отнести и «толерантный» социум. Эволюционный путь античеловеческих и асоциальных ценностей, от учения об их возможности до точки невозврата (законодательного закрепления в культуре) известен как окно Овертона и состоит из нескольких шагов [10].

1. Асоциальное немислимо. Это – зарождение «толерантности» лишь в умах псевдо-мыслителей, желающих создать особый тип общества, а вероятнее всего – просто разрушить существующую систему.
2. Асоциальное радикально. На данной стадии «толерантность» может рассматриваться как уже существующее явление, но граничащее с: а) неприличным с точки зрения нравственности и/или б) незаконным с позиции юрисдикции.
3. Асоциальное приемлемо. «Толерантность» еще не проникла во все сферы деятельности, но уже признана как явление, имеющее моральное и юридическое право на существование.
4. Асоциальное разумно. «Толерантные» люди более не сталкиваются с непониманием основной массой населения, их мышление и поступки не осуждаются ни обществом, ни правоохранительными органами.

5. Асоциальное популярно. «Толерантность» массово приветствуется и может играть роль вспомогательного или даже решающего инструмента для получения известности или продвижения по служебной лестнице.
6. Асоциальное есть политическая норма. На этой стадии лжеценность закреплена законодательно, все «не-толерантное» преследуется юридически и (или) морально; «толерантность» становится не только общепринятым явлением, но и инструментом в руках «прогрессивных активистов», способных в своих действиях дойти до абсурда. Рассмотрим примеры:

(1) «Великобритания продолжает отстаивать права представителей ЛГБТ по всему миру. Мы призываем международное сообщество бороться с дискриминацией представителей ЛГБТ и развивать многообразность и толерантность. Мы гордимся тем, что однополые браки в Великобритании законны и приветствуются», – заявил представитель Форин-офиса [12].

Нетрудно заметить, что в данном контексте под толерантностью автором ПД понимается откровенная постановка семейных и половых отклонений в один ряд с моральной, юридической и политической нормой.

(2) Собрались как-то в кишечнике одного человека глисты на политический симпозиум. Сперва выступила аскарида. Она поведала высокому собранию, что прогресс не повернуть вспять, а потому прошли те темные времена, когда с глистами жестоко и бесчеловечно боролись. И нужно-де решительно и окончательно покончить с дискриминацией глистов в организме. Ибо глобализационные процессы требуют развитие толерантности [11].

Отбросив абсурдность и юмористичность ситуации, заменив действующих лиц с внутренних паразитов на «прогрессивных активистов», нетрудно заметить следующие общественно-политические тенденции: во-первых, «прогресс» = уравнивание разного рода общественных вредителей в правах со всеми остальными; во-вторых, «толерантность» = равенство общества и стремящихся навязать ему аморальное, асоциальное и неприемлемое.

Подобному истолкованию «толерантности» как двигателя общественного развития и орудия борьбы с ущемлением прав отдельных слоев и представителей населения противостоит другая точка зрения, рассматривающая данное явление как инструмент разложения менталитета общества и развенчивающая губительный потенциал навязываемого «толерантностью» мышления и поведения. Приведем несколько «нетолерантных» примеров.

*(1) Терпимость – социальный, культурный и религиозный термин, применяемый для описания коллективного и индивидуального поведения, заключающегося в не-преследовании тех, чей образ мыслей или действий не совпадает с твоим собственным и вызывает чьё-либо неодобрение. ...Терпимость предполагает не-преследование других, но не предполагает хорошего к ним отношения. Но против чего сражаются сторонники **толерантности**? Против преследования? Как правило, их и так никто не преследует. Они борются с негативным отношением к себе и своим действиям. То есть **толерантный** человек, как правило, не поддерживает терпимое к себе отношение.... В то же время **толерантность** не должна предоставлять другим права быть **не толерантными**. ...**Толерантность** на первый взгляд сходна по смыслу с терпимостью, а вот посыл, который несут эти слова, принципиально различный. Терпимость не предполагает никаких действий. **Толерантность** нетерпима к **не толерантным** людям и является агрессивной позицией. Поэтому относитесь с опаской к тем людям, которые говорят, что они **толерантны**. Вполне возможно это экстремисты [17].*

Очевидно, что автор приведенного ПД усматривает в «толерантности» угрозу трезво мыслящему обществу и актуализирует латентные, ускользающие семы агрессивности и экстремизма: «толерантностью» оказывается открытое непримиримое отношение к «нетолерантности», которое не признает иного образа мышления и восприятия действительности.

(2) "... Ладно бы сказал человек: "Я – мелкий негодяй и бытовой развратник. Все, похожие на меня, милы мне как братья. Нет у меня сил их судить. Потому я – за снисхождение и за терпимость, то есть за **толерантность** к грехам и слабостям». В таком понимании, **толерантность** – это даже не снисхождение и никак не сострадание, а попустительство и усыпление совести. Это анти-любовь, слепое безразличие. Если любви несносно смотреть на гибель любимого, то для **толерантности** этой проблемы не существует [17].

Автор данного ПД демонстрирует «толерантность» как: 1) снисхождение к проступкам и слабостям, их оправдание; 2) стремление возвести пороки в ранг культа; 3) анти-любовь и полное безразличие ко всему окружающему. Такая «толерантность» совершенно не связана никоим образом ни с уважением, ни с пониманием, ни даже с терпимостью.

(4)...отпор, даже словесный, – **это нетолерантность**. Мы должны проглатывать все: глубоко уважать извращенцев, радостно приветствовать непристойность – впрочем, это раньше была непристойность, а сегодня – просто свободное самовыражение свободной личности [16]. Очевидно, что автором ПД под «толерантностью» понимается принципиальное отсутствие в обществе какого-либо несогласия, а полную пассивность и отсутствие критического мышления. Контекст актуализирует потенциальную сему абсолютной духовной аморфности.

(5) Компьютер сегодня выдает информацию по интересам, а скоро, утверждают специалисты, будет выдавать только то, что не тревожит и соответствует твоему мнению. То-то будет **толерантность** [16]! Авторская мысль данного фрагмента ПД заключается в понимании «толерантности» как информационного наркотического удовлетворения.

Таким образом, исследователи приходят к выводу о негативном восприятии мифогена, когда: *Толерантность хороша исключительно до тех пор, пока ее носители сидят у себя дома* [15], и *Толерантность – удел экстремистов* [17]

Структуру рассматриваемого семантического поля можно представить следующим образом: ядром является лексема «толерантность»,

центр образуется от первичного медицинского значения слова, далее «расходится» периферия. Мы выделяем две «расходящиеся» параллельные периферии:

- совокупность языкового материала (Я-1), связанного прямо или косвенно с исконной семантикой лексемы «Толерантность» (в настоящей статье данный лексический пласт не рассматривается);
- совокупность языкового материала (Я-2), семантически пересекающегося с политическим толкованием значения лексемы «толерантность» в манипулятивных контекстах.

Итак, на материале публицистического дискурса удастся выделить многие примеры манипулятивной «периферии» семантического поля «толерантности», совсем не связанные с первичным значением профессионального медицинского термина, однако типичные для мифогена «Толерантность»: от понимания, принятия и уважение чужой культуры до оправдания разного рода морально-нравственных пороков и возведение их в ранг законодательно одобряемого явления при агрессивном отторжении всего «нетолерантного».

Исходя из проведенного исследования, следует отметить проникновение единиц терминологического характера в идеологию и публицистический дискурс из науки при значительном семантическом видоизменении, а также приобретении несвойственных им политических сем. Так в настоящее время термин «толерантность» все более широко употребляется в идеологическом контексте, приобретая свойство всех слов-мифогенов [4, с. 33]: прозрачную семантику и как следствие – сильный манипулятивный эффект, который реализуется за счет семантической многозначности и размытости, обладающей способностью эффективно разлагать мышление массового адресата. Мы согласны с утверждением, что лексема «толерантность» способна «...поворачивать сознание массового получателя информации под любым углом, подавая ему упрощенную действительность и преподнося ложные мнения, навязывая стереотипы» [9]. Отмеченный факт представляет собой большую опасность для читающей аудитории, по-

сколькo пассивные потребители информации из ПД достаточно уязвимы перед манипулятивными атаками СМИ. Незащищенность обосновывается следующими обстоятельствами:

- во-первых, атомизацией социума вследствие: а) большой степени расслоения; б) принадлежности к различным культурным уровням; в) разного рода профессиональной деятельности;
- во-вторых, неподготовленности адресата к противостоянию манипуляции, так как спонтанное обращение к ПД выполненному профессионалами с помощью «заманивающих» приемов и красочных «фактов» не может быть продиктовано желанием целенаправленно выявлять аморальные приемы;
- в-третьих, массовые получатели информации не имеют специальной политической, психологической или филологической подготовки для критического восприятия преподносимых ПД сведений.

В итоге ослабление внимания способствует зарождению благоприятных условий для манипулятивного воздействия ПД, и его потребители не применяют самый результативный прием защиты от действий его автора – «...прекращение контакта с источником, подозреваемом в манипуляции» [8, с. 242]. Все это приводит к языковому, психологическому и политическому поражению, поскольку «...принимая язык противника, сторона находится в проигрыше, так как, даже понимая слова иначе, не владеет стоящим за словами смыслом» [8, с. 333].

В заключение следует отметить, что, хотя само явление толерантности и декларирование ее принципов являются объективной реальностью современного мира, обозначающее ее понятие при столь широком трактовании в рамках либерального публицистического дискурса зачастую ведет к намеренному искажению восприятия действительности, обладает высоким манипулятивным потенциалом и используется СМИ в контексте достижения или снижения определенной социальной активности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969.
2. *Белянин В.П.* Психолингвистика. М.: Флинта, Московский психосоциальный институт, 2009.
3. *Бизюков Н.В., Богданова А.И., Свиридова Т.Н.* Когнитивный диссонанс как прием языковой манипуляции общественным мнением (на материале публицистического дискурса) // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону. №5. 2019.
4. *Васильев А. Д.* Цели и средства игры в слова. Красноярск: изд. КГПУ им. В. П. Астафьева, 2012.
5. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, 2012.
6. *Гумилев Л. Н.* Толковый словарь понятий и терминов. М.: АСТ, 2004.
7. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://evolkov.net/conflict/Hasan.V.Conflict.resolution/10.dekl.pdf> (дата обращения: 26.07.2020).
8. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2008.
9. *Колосов С.А.* Манипулятивные стратегии дискурса ненависти // Критика и семиотика. Вып. 7. Новосибирск, 2004.
10. Окна Овертона простыми словами [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/search/?text=%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%BE%20%D0%9E%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0&lr=62&clid=2051431&win=120> (дата обращения: 26.07.2020).
11. Профессионалы.ru [Электронный ресурс]. URL: https://professionali.ru/Soobshchestva/otkroveniya_lyudyam_novogo_veka/polnaja-tolerantnost-eto-smert/ (дата обращения: 26.07.2020).
12. Рамблер новости [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/43685900-london-otreagiroval-na-slova-putina-o-roditelyah-1-i-2/> (дата обращения: 26.07.2020).
13. *Рыжков Д.И.* Семантическое развитие христианской религиозной лексики (на материале латинского, французского, итальянского, английского и русского языков) / Дисс. канд. филол. н. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2017.

14. Советский энциклопедический словарь / Под. ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1982.
15. Стихи.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2015/12/19/4730> (дата обращения: 26.07.2020).
16. Толерантность – духовный СПИД [Электронный ресурс]. URL: <https://ucrazy.ru/other/1524110617-tolerantnost-duhovnyu-spид.html> (дата обращения: 26.07.2020).
17. Толерантность против терпимости [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/797524&page=1> (дата обращения: 26.07.2020).
18. Человек и общество [Электронный ресурс]. URL: www.cyberforum.ru/society/thread257083.html (дата обращения: 26.07.2020).
19. Чудинов А.П., Будаев Э.В., Ворошилова М.Б., Морозов Д.О. Редакционные принципы журнала «Политическая лингвистика» // Политическая лингвистика. № 6 (66). Екатеринбург, 2017.
20. Юрченко И.В. «Желтая» пресса как отражение массовой культуры (на материале немецкой газеты «Bild») [Электронный ресурс]. URL: www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1409 (дата обращения: 26.07.2020).
21. Oxford advanced learner's dictionary of current English/A.S. Hornby with A.P. Cowie and A. C. Gimson. Oxford OX2 6DP, Oxford university press, Walton street 1987.

R E F E R E N C E S

1. *Akhmanova O. S.* Dictionary of linguistic terms. Moscow: Soviet encyclopedia, 1969.
2. *Belyanin V. P.* Psycholinguistics. M: Flinta, Moscow psychosocial Institute, 2009.
3. *Bizyukov N.V., Bogdanova A.I., Sviridova T.N.* Cognitive dissonance as a method of language manipulation of public opinion (on the material of publicistic discourse) // Humanities and Social Sciences. Rostov-on-Don. No 5. 2019.

4. *Vasilyev A.D.* Goals and means of word play. Krasnoyarsk: KSPU of V.P. Astafyev, 2012.
5. *Gumilev L.N.* Ancient Rus and the Great steppe. Moscow: Astrel, 2012.
6. *Gumilev L.N.* Explanatory dictionary of concepts and terms. Moscow: AST, 2004.
7. Declaration of principles of tolerance [Electronic resource]. URL: <http://evolkov.net/conflict/Hasan.B.Conflict.resolution/10.dekl.pdf> (accessed: 26.07.2020).
8. *Kara-Murza S. G.* Manipulation of consciousness. Moscow: Algorithm, 2008.
9. *Kolosov S.A.* Manipulative strategy of the discourse of hatred // Criticism and semiotics. No 7. Novosibirsk, 2004.
10. Overton Windows in simple words [Electronic resource]. URL: <https://yandex.ru/search/?text=%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%BE%20%D0%9E%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0&lr=62&clid=2051431&win=120> (accessed: 26.07.2020).
11. Professionals.ru [Electronic resource]. URL: https://professional.ru/Soobshchestva/otkroveniya_lyudyam_novogo_veka/polnaja-tolerantnost-eto-smert/ (accessed: 26.07.2020).
12. Rambler / news [Electronic resource]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/43685900-london-otreagiroval-na-slova-putina-o-roditelyah-1-i-2/> (accessed: 26.07.2020).
13. *Ryzhkov D. I.* Semantic development of Christian religious vocabulary (based on the material of Latin, French, Italian, English and Russian languages)/Thesis. Tver, Tver State University, 2017.
14. Soviet encyclopedia / ed. by A. M. Prokhorov. M.: Soviet encyclopedia, 1982.
15. Poems.ru [Electronic resource]. URL: <https://stihi.ru/2015/12/19/4730> (accessed: 26.07.2020).
16. Tolerance is a spiritual AIDS [Electronic resource]. URL: <https://ucrazy.ru/other/1524110617-tolerantnost-duhovnyy-spud.html> (accessed: 26.07.2020).
17. Tolerance versus tolerance [Electronic resource]. URL: <https://aftershock-news/?q=node/797524&page=1> (accessed: 26.07.2020).

18. Man and society [Electronic resource]. URL: www.cyberforum.ru/society/thread257083.html (accessed: 26.07.2020).
19. *Chudinov A.P., Budaev E.V., Voroshilova M.B., Morozov D.O.* Editorial principles of the journal "Political linguistics". No. 6 (66). Ekaterinburg, 2017.
20. *Yurchenko I.V.* "Yellow" press as a reflection of mass culture (on the material of the German newspaper "Bild") [Electronic resource]. URL: www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1409 (accessed: 26.07.2020).
21. Oxford advanced learner's dictionary of current English/A.S. Hornby with A.P. Cowie and A. C. Gimson. Oxford OX2 6DP, Oxford university press, Walton street 1987.

31 июля 2020 г.
